

УДК 82-6

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-1-37-47

**Степан Кондурушкин и Максим Горький:
к проблеме литературных контактов в историко-культурном контексте эпохи**

С. А. Дубровская

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
s.dubrovskaya@bk.ru*

С. М. Владимирова

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
vladisveta@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу переписки Степана Семёновича Кондурушкина и Алексея Максимовича Горького в 1908–1913 гг. Несмотря на то, что большая часть мордовских писателей-корреспондентов Горького хорошо известна современной науке, в изучении этого периода отечественной культуры ещё остались пробелы. В статье реконструируются страницы биографии писателя и журналиста Кондурушкина, творчество которого – неотъемлемая часть сложнейшего периода становления мордовской литературы.

Популярность Кондурушкина у читательской аудитории газет «Речь» и «Земля», журналов «Русское богатство», «Исторический вестник» и «Нива», работа в широком жанровом спектре (от рассказа и повести до путевого очерка и фельетона, публицистической статьи и политической заметки), не могла не оказывать влияния на вступающих на литературную и журналистскую стезю мордовских писателей. Особая страница – его личные и творческие контакты с С. В. Аникиным, одним из основоположников эрзянской литературы, не без участия Кондурушкина ставшего автором газеты «Речь».

Цель статьи: проанализировать эпизоды личных и творческих отношений Степана Кондурушкина и Максима Горького на широком историко-литературном фоне.

Материал исследования: материалы дневника и личного архива писателя С. С. Кондурушкина, рецензии и отклики на сборники его рассказов.

Результаты и научная новизна. На основе анализа переписки Кондурушкина с Горьким и материалов, в которых нашла отражение интеллектуальная история и культурная жизнь рубежа XIX–XX вв., реконструируются и анализируются эпизоды и контексты личных и творческих отношений двух писателей. Сохранившиеся письма и впервые публикуемая биография Кондурушкина позволяют по-новому оценить личность корреспондента Горького, соотнести написанное с творческими замыслами молодого писателя, уточнить его художественно-эстетические взгляды и позиции.

В диалоге с Горьким Кондурушкин, признавая авторитет великого писателя и следуя его советам, демонстрирует творческую самостоятельность, независимость в литературно-критических оценках и предпочтениях. Как свидетельствуют письма и дневниковые записи Кондурушкина, общение писателя с Горьким стало важной частью его профессионального становления и в определённой степени способствовало обретению им литературного мастерства и творческой зрелости.

Ключевые слова: С. С. Кондурушкин, А. М. Горький, биография, переписка, диалог, интеллектуальная история, литературно-общественная жизнь рубежа XIX–XX вв.

Для цитирования: Дубровская С. А., Владимирова С. М. Степан Кондурушкин и Максим Горький: к проблеме литературных контактов в историко-культурном контексте эпохи // Вестник уgroведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 37–47.

**Stepan Kondurushkin and Maxim Gorky:
to the problem of literary contacts in the historical and cultural context of the epoch**

S. A. Dubrovskaya

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
s.dubrovskaya@bk.ru*

S. M. Vladimirova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
vladisveta@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the analysis of the correspondence between S. S. Kondurushkin and A. M. Gorky in 1908–1913. Despite the fact that most of Gorky's Mordovian correspondent writers are well known to modern science, there are still gaps in the study of this period of Russian culture. The article reconstructs the pages of the biography of the writer and journalist Kondurushkin, whose work is an integral part of the most complex period of formation of the Mordovian literature.

Kondurushkin's popularity among the readers of the newspapers "Rech" ("The Speech") and "Zemlya" ("The Earth"), journals "Russkoe Bogatstvo" ("The Russian Wealth"), "Istoricheskiy Vestnik" ("The Historical Bulletin") and "Niva", his work in a wide genre range (from a short story and novella to a travel essay and feuilleton, journalistic article and political note) had a great influence on Mordovian writers entering the literary and journalistic path. A special page is his personal and creative contacts with S. V. Anikin, one of the founders of Erzya literature, who became the author of the newspaper "Rech" with Kondurushkin's participation.

Objective: to analyze episodes of personal and creative relations between Stepan Kondurushkin and Maxim Gorky on a broad historical and literary background.

Research materials: materials of the diary and personal archive of the writer S. S. Kondurushkin, reviews and responses to collections of his stories.

Results and novelty of the research: based on the analysis of the correspondence between Kondurushkin and Gorky and materials reflecting the intellectual history and cultural life of the turn of the XIX–XX centuries, episodes and contexts of personal and professional relationships of writers are reconstructed and analyzed. The preserved letters and the biography of Kondurushkin published for the first time allow us to assess the personality of correspondent Gorky in a new way, correlate his works with the creative ideas of the young writer, and clarify his artistic and aesthetic views and positions.

In his dialogue with Gorky, Kondurushkin, recognizing the authority of the great writer and following his advice, demonstrates creative independence and independence in literary and critical evaluations and preferences. As evidenced by Kondurushkin's letters and diary entries, the writer's communication with Gorky became an important part of his professional development and, to a certain extent, contributed to his acquisition of literary skill and creative maturity.

Key words: S. S. Kondurushkin, A. M. Gorky, biography, correspondence, dialogue, intellectual history, literary and social life of the turn of the XIX–XX centuries.

For citation: Dubrovskaya S. A., Vladimirova S. M. Stepan Kondurushkin and Maxim Gorky: to the problem of literary contacts in the historical and cultural context of the epoch // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (1): 37–47.

Введение

Эпистолярное наследие Максима Горького составляет одну из важнейших страниц интеллектуальной истории России. Более десяти тысяч писем, написанных М. Горьким за годы творческой деятельности, содержат целый ряд деталей, позволяющих реконструировать те или иные эпизоды личной и литературной биографии большого писателя, а также уточнить и даже воссоздать историко-культурный контекст эпохи. Отдельный сюжет этой большой и важной темы – «Горький и его корреспонденты». Особый интерес в данном контексте представляют случаи, когда в архивах сохраняется вся переписка: представлены обе стороны эпистолярной коммуникации, и исследователь имеет

возможность увидеть реальный диалог, что, в свою очередь, обеспечивает «стереоскопический» взгляд на анализируемый материал.

Оценивая роль Горького в становлении и развитии профессиональной мордовской литературы и культуры в целом, известный литературовед Н. И. Черепкин отмечал: «Ещё одна сторона в обширной деятельности великого писателя... – это живое общение <...> Особенно она была необходима и драгоценна для молодых, неопытных, только формирующихся национальных литераторов» [24, 86–87]. Диалог великого писателя с мордовскими авторами не раз оказывался в центре внимания литературоведов.¹ Однако ряд имён оставался на периферии исследовательского интереса. Среди них – один из самых за-

¹ Из примеров последнего времени назовём фундаментальный труд Н. Л. Васильева и Д. Н. Жаткина, в котором была представлена история литературных и эпистолярных отношений Дмитрия Ивановича Морского, одного из ярких представителей мордовской литературы [6].

метных участников литературной и культурной жизни России 1900–1910-х гг. Степан Семёнович Кондурушкин (1874/75–1919).

Творчество писателя и журналиста С. С. Кондурушкина отчасти было представлено современному читателю благодаря А. В. Алешкину и С. А. Богдановой. В подготовленную ими антологию произведений «выходцев из мокшанских и эрзянских крестьян различных мордовских диаспор многонациональной России» [23, 5] вошли рассказы, отрывки из переписки и дневника С. С. Кондурушкина, в том числе – фрагмент «горьковского сюжета». Однако ни вступительная статья, ни примечания не дают в полной мере представления о биографии и личности горьковского корреспондента. То же самое можно сказать и о первой публикации писем М. Горького Кондурушкину в «Вопросах литературы» [11], переписки и «горьковского» фрагмента дневника Кондурушкина в «Литературном наследстве» [21], подготовленных В. Н. Чуваковым².

В последние годы исследовательский интерес к личности и творчеству Кондурушкина отмечается в связи с попытками реконструкции раннего этапа истории мордовской профессиональной словесности, что находит отражение в работах Ю. Г. Антонова [3], О. И. Бирюковой [5], Е. И. Азыркиной и С. Н. Маскаевой [1, 27–30]. Усилиями авторов настоящей статьи были подготовлены и опубликованы фрагменты автобиографической повести Кондурушкина, материалы его личного архива [7; 8; 13].

Отдельного упоминания заслуживает интерес к прозе С. С. Кондурушкина со стороны Сирии и Ливана, о чём свидетельствует, в частности, исследовательская и переводческая деятельность И. Раефа [14; 22].

Материалы и методы

Материалами для статьи послужили письма А. М. Горького и С. С. Кондурушкина, рецензии и отклики И. Ф. Анненского, М. О. Гершензона, А. И. Куприна на сборники рассказов Кондурушкина, материалы дневника и личного архива Кондурушкина.

«Частное» измерение интеллектуальной истории предполагает использование особого

инструментария, возникающего на стыке истории и филологии, и в последние годы эффективно реализуемого в рамках исследования повседневности [27; 29; 30]. Наряду с традиционными методами (биографическим, социокультурным и сравнительно-историческим), исследование потребовало использования методов «микростории» [26] и «дальнего чтения» [28]. Повторим вслед за О. Е. Осовским, что исследовательская формула такого подхода может быть описана через понятийный аппарат философии культуры М. М. Бахтина в той точке его культурно-исторического видения времени, когда важная роль принадлежит не «большому», а «малому» времени, то есть тому, что происходит «здесь и сейчас» [19; 20].

Результаты

Внимательный анализ и вдумчивое прочтение сохранившейся переписки Кондурушкина и Горького позволяют по-иному оценить личность корреспондента великого писателя, соотнести написанное с творческими замыслами и даже уточнить его художественно-эстетические взгляды и позиции. Эта переписка – важнейший источник к биографии Кондурушкина, дающий возможность воссоздать психологический портрет писателя, вступающего в диалог с Горьким. Отметим, что Горький не был единственным корреспондентом Кондурушкина. В архиве последнего сохранились адресованные ему письма Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, В. Г. Короленко, П. А. Кропоткина, А. И. Куприна, Н. К. Михайловского, Ф. Сологуба, И. С. Шмелева³.

Сказанное выше позволяет оценить масштаб личности Кондурушкина и значимость его роли в литературе, журналистике и культуре России. А отсутствие полноценных биографических исследований делает необходимым представить в нашей статье краткие сведения о писателе.

Степан Семёнович Кондурушкин родился в бедной крестьянской семье в селе Мордовская Липовка (позже – Липовка) Самарской губернии. Как он писал 23 апреля 1911 г. в биографии, предназначенной для энциклопедического словаря, «учился в местной начальной школе. По совету учителя отец решил предоставить сыну учиться дальше. С большими усилиями

³ Подчеркнём, что заслуги публикатора в возвращении имени С. С. Кондурушкина в историю отечественной литературы и культуры не подлежат сомнению [25].

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 231. Оп. 1.

удалось мальчику подготовиться в учительскую семинарию, куда и поступил в 1891 г. По окончании курса был один год сельским учителем и в 1895 г. поступил в Казанский учительский институт. По окончании курса в институте был приглашён Палестинским Обществом в учительскую семинарию в г. Назарет (Палестина) куда поехал в 1898. Но был назначен помощником инспектора южно-сирийской инспекции. Пробыл в Сирии пять лет. И оттуда начал писать “Сирийские рассказы”. Печатался в “Русском Богатстве”. В 1903 г. приехал в Петербург, поступил в университет вольным слушателем. Три года слушал лекции на юридическом и историко-филологическом факультетах. Время от времени предпринимал из Петербурга путешествия в Сибирь, Турцию, Новую Землю, Китай. В издательстве “Знание” вышло два тома его рассказов»⁴.

Сотрудничество с «Русским богатством» открывает молодому автору дорогу в целый ряд изданий, что делает имя Кондурушкина известным и в литературных кругах обеих столиц, и в провинции [9; 13]. Во второй половине 1900–1910-х гг. он – популярный журналист, сотрудник ведущих российских газет «Русское слово», «Речь», журналов «Русское богатство», «Мир божий», «Исторический вестник» и др. Таким образом, к моменту, когда возникает переписка с Горьким, можно утверждать, что перед нами не начинающий литератор, ищущий покровительства у большого мастера, а состоявшийся автор, достаточно известный писатель и журналист.

Переписка Кондурушкина с Горьким начинается в 1908 г. и связана с желанием молодого писателя опубликовать свои рассказы в издательстве товарищества «Знание». Переговоры, которые велись с издательством в 1907 г., требовали окончательного вердикта со стороны Горького. Именно этим продиктовано непосредственное обращение к нему Кондурушкина. «По словам К. П. Пятницкого, – писал Кондурушкин в январе 1908 года, – Вам посланы оттиски моих рассказов, каковые я предлагаю “Знанию” издать сборником. Могут быть две комбинации: 1) сборник всех рассказов – около 17 1/2 журн. листов и 2) сборник одних рассказов с востока

– около 12 1/2 журн. листов. Последняя комбинация, по моему мнению, лучше» [21, 946].

Кондурушкин просит ускорить решение вопроса, указывая не только на острую необходимость в деньгах, но и на желание подтвердить появлением своей книги в «Знании» художественно-эстетическую близость к Горькому как к главе реалистического направления современной словесности: «Вопрос идет о литературной конфирмации, каковую мне было бы приятно совершить в той же церкви, к которой принадлежат мои славные литературные родители... Вы понимаете это и не откажитесь ускорить ответ» [21, 946].

Несмотря на то, что Горький находится на Капри, уже через неделю он пишет своему корреспонденту ответ, позволяющий убедиться и в хорошем знании им современной отечественной литературы, и в готовности поддержать молодых писателей. Убеждаемся мы и в его душевной щедрости, в том числе на литературные авансы: «За работами вашими внимательно следил, чувствую в руке вашей большую силу, в сердце и в мысли здоровую бодрость, думаю, что вы должны написать большие вещи» [21, 946]. Конечно, высказанная Горьким похвала была именно литературным авансом, поскольку в письме к К. П. Пятницкому он более требователен в своей оценке. Несмотря на положительное решение («Кондурушкина следует издать»), писатель отмечает в присланных рассказах недостатки не только технического характера, но и художественно-эстетического плана: «Покуда он не Бог вещь как силен, но, мне кажется, должен вырасти. Рассказы его открывают нечто новое, их этнографический интерес несомненен. Думаю, что книжка будет иметь успех. Написал ему письмо, прошу один рассказ – “Наяву” – выкинуть и предлагаю говорить с Вами об условиях издания» [12, 170].

Обращает на себя внимание спор вокруг рассказа Кондурушкина «Наяву»⁵. Его действие разворачивается в одной из заволжских деревень: «Здесь по лесам и болотам разбросаны инородческие села: чувашаи, черемисы, татары, мордва. Почти все говорят на своих родных языках: одно село не понимает другое» [16, 282]. Земский врач Иван Гаврилыч Комов отправляется за Волгу,

⁴ РГАЛИ. Ф. 231. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л.1.

⁵ Первая публикация – журнал «Образование» (1908, № 8).

чтобы помочь мучающейся в родах женщине. Вместе с доктором едет сельский учитель Алексей Назарыч Волнушкин, чтобы узнать, почему один из его учеников перестал посещать школу. Рисуя нищету и непробудную темноту деревни, Кондурушкин обостряет проблему жизни сельской интеллигенции. Автор показывает доведённого до отчаяния доктора и находящегося на грани нервного срыва учителя: «Отчего же мы идохнем здесь, – продолжая свои мысли, заговорил опять доктор. – Этот от чахотки, тот от порока сердца, тот от нервного расстройства, от истощения... Пока мы будем лекарями деревни, она нас будет убивать. Убьет сотни, тысячи, миллионы, а сама не вылечится...» [16, 279].

Горькому показалась чересчур натуралистичной и мрачной та атмосфера деревенской жизни, которую рисует автор. Не желая задеть авторское самолюбие, понимая, насколько подобная критика может оказаться болезненной для художника, Горький предваряет её комплементарным вступлением: «За письмо – спасибо, а уж если вы ко мне столь хорошо относитесь, – это дает мне право советовать вам, – не учительски, но дружески: подумайте над рассказом “Наяву”!» [21, 947].

Неприятие писателем явного натурализма отдельных эпизодов, продиктовано не только эстетическими, но и политическими соображениям, о чём он откровенно говорит в своём письме: «В наши дни вновь разочаровавшаяся в силе народа интеллигенция тщательно ищет всюду фактов для обвинительного акта русскому мужику, повинному в некультурности, зверстве всяческом и т. д. и т. п. – не давайте вы милым забавникам лишнего факта к их коллекции!» [21, 947–948]. Реализации этой стратегии должен, по его замыслу, способствовать и финал рассказа, и Горький продолжает убеждать своего корреспондента: «Эта вещь способна произвести не выгодное для вас впечатление своей как бы нарочитой грубостью <...> Вы любите красоту, вы чувствуете её тонко, умеете найти – вы можете и должны найти её везде – и в рассказе “Наяву” – тоже! Жму руку» [21, 948].

Несмотря на отсутствие письменных доказательств, можно предположить, что Кондурушкин не согласился с мнением Горького. Издательство и автор в итоге пришли к решению издать только ту часть его прозы, которая была связана с ближневосточной тематикой. В результате в 1908 г.

в «Знании» появился том «Сирийских рассказов» с иллюстрациями известного художника Е. Е. Лансере [15]. Сборник составили 13 повестей и рассказов, 11 из которых были впервые опубликованы в журнале «Русское богатство» в 1902–1905 гг., повесть «На рубеже пустыни» – в журнале «Мир Божий» в 1906 г., рассказ «Англичанка» публиковался впервые. В произведениях относительно небольшого объёма писатель смог нарисовать выразительный портрет современной ему Сирии с заботами и переживаниями обыкновенных людей.

Выход сборника «Сирийских рассказов» не просто укрепляет литературную репутацию Кондурушкина, он в значительной степени меняет его статус, превращая молодого литератора и журналиста в настоящего писателя. Этому же способствуют и появившиеся в печати отзывы, в которых книга рассказов получает по преимуществу положительную оценку. Таким образом, есть все основания говорить о конструктивности и плодотворности диалога с Горьким.

На сборник откликнулись и литературные единомышленники автора (А. И. Куприн), и маститые критики. Так, Иннокентий Анненский писал: «самая индивидуальность рассказчика симпатична <...> Чувствуется, что и в сирийской пустыне рассказчик любит больше всего что-то общее в ней с родными просторами. И это придает “подлинность” и даже обаяние его рассказам» [2, 327].

Один из наиболее авторитетных отечественных критиков этого времени М. О. Гершензон обращал особое внимание на ближневосточный колорит рассказов: «Рассказы г. Кондурушкина занимательны; они знакомят со страной и нравами, которые соединяют в себе двойной интерес: интерес далёкого прошлого и интерес экзотический» [10, 337–338].

В то же время в рецензиях были отмечены некоторые слабости и недочёты литературной манеры автора. По мнению Куприна, при несомненных достоинствах рассказов в них чувствуется «какой-то внутренний холодок», «весьма длинные вступления» [17]. Анненский, отмечая горьковский «след» отдельных сцен и эпизодов рассказов Кондурушкина, восклицает: «Ну, как же русскому писателю, да без надрыва, хотя бы под тропиками?» [2, 327]. Гершензону некоторые сюжеты рассказов кажутся «сочиненными и натянутыми» [10, 338]. Однако нельзя не отметить,

что этот разговор ведётся практически на равных. Критику очевидна творческая зрелость писателя, и указания на имеющиеся промахи направлены на помощь в дальнейшей работе.

Отреагировал на выход книги и присланный ему экземпляр с трогательной надписью и Горький. Примечательно, что он по-прежнему не скупится на комплименты для автора: «Спасибо за книжку, рад её видеть, – и спасибо за надпись. Доверяя, помогая друг другу, мы можем много сделать, верю!» [21, 954]. При этом Горький демонстрирует реальную заинтересованность в судьбе своего корреспондента и его книги, задавая конкретные вопросы и дружески наставляя: «Вам надо писать. Больше. Как встречают книгу?» [21, 954]. Он хорошо знает и помнит написанное Кондурушкиным, в частности, рассказ «В сетях дьявола»: «Где у вас рассказ об “Афоне”, напечатанный в “Р<усском> б<огатстве>”? Нет ли оттиска? Пришлите. Я его читал, но позабыл одно место и хотел бы восстановить в памяти» [21, 954].

Добрые слова о книге – не простая дань вежливости: Горький, действительно, внимательный, взыскательный и даже придирчивый читатель. Так, неприятие вызывают иллюстрации, которые кажутся ему не очень качественными: «А Лансере – подвел вас: рисунки плоховаты» [21, 954]. Можно предположить, что Кондурушкин и издательство учли это мнение Горького. По крайней мере, следующий том рассказов, изданный в 1910 г., иллюстрациями не сопровождался.

В этом же письме упоминается и повесть «Моисей»: «Скоро ли “Моисей” буду читать?» – спрашивает Горький [21, 954]. Новая повесть становится ещё одним предметом конструктивного диалога двух писателей. Библейский сюжет послужил основой для размышлений Кондурушкина о времени и «мятущемся» человеке, о личности, народе и толпе [16, 1–77]. Несмотря на высказанные Горьким замечания, лишь частично принятые автором, повесть была включена в состав 25 сборника «Знания», а позднее вошла во второй том «Рассказов», изданный в 1910 г.

Огромное значение для дальнейшего развития отношений Горького и Кондурушкина стал визит автора «Сирийских рассказов» на Капри. Примечательна характеристика, которую даёт Горький своему гостю в письме А. В. Амфитеатрову:

«Приехал Кондурушкин, человек сирийский и серьёзный, тороплюсь говорить с ним» [12, 255].

Дневник Кондурушкина сохранил яркие детали пребывания его в доме Горького, подробности состоявшихся бесед: в частности, спора о «Рассказе о семи повешенных» Л. Н. Андреева, в восприятии которого собеседники, судя по записи, кардинально разошлись [21, 988].

На Капри Кондурушкин входит в ближний круг горьковских гостей, принимает участие в домашних развлечениях, в том числе – в шутилке представлении на известный библейский сюжет. В архиве Горького сохранилась фотография шуточной сцены «Пьяный Ной», где Горький изображает Хама, Кондурушкин – Ноя, Л. Б. Красин – Сима, А. Н. Тихонов – Иафета [21, 991]. Отголосок этого эпизода звучит в сентябрьском письме Кондурушкина: «Пришлите, если можно, снимки “ноева позорища” и другие того дня, когда мы так хорошо спали на теплых камнях около прекрасного моря. Хорошими вспоминаю я эти шесть дней на Капри. И спокоен за дело» [21, 961].

Горький пристально следит за тем, как развивается писательский талант его корреспондента и с тревогой чувствует, что творчество Кондурушкина уходит от социально заострённого реализма в сторону символистско-модернистских поисков. Именно этим продиктована критика Горьким нового рассказа Кондурушкина «В дороге». По замыслу автора, рассказ должен «изобразить напряжение человеческого духа в борьбе с разъединённостью людей» [21, 958]. Горькому рассказ не понравился. Более того – он, считая Кондурушкина реалистом и единомышленником, задаёт несколько прямых вопросов: «Зачем Вам, демократу по крови, здоровому человеку, зачем Вам нужно ставить себя в один ряд с нищими духом, жалкими и больными страхом жизни людьми? Не понимаю этого» [21, 958–959]. Объединяя в своём отзыве новый рассказ и повесть «Моисей», Горький решительно повторяет: «Для нас пессимизм, скептицизм, мизантропия и прочие болезни духа – преждевременны, и когда я их встречаю в литературе, я говорю себе: это плохое подражание европейцу, это выдуманно» [21, 959].

Высказываясь энергично и эмоционально, Горький настаивает на объективности своей

оценки, подчёркивая профессиональную заинтересованность в творческом движении младшего собрата: «Я очень люблю Вас, я не хочу Вас задеть, но – литературу я люблю более, чем Вас, и видя, что Вы встаете на дорогу шаблона, – горюю» [21, 959]. Слова Горького взволновали Кондурушкина, в ответном письме он дал развёрнутый комментарий фактически к каждой горьковской фразе. И если с оценкой художественного исполнения рассказа Кондурушкин соглашается (хотя и не без оговорок), то ни одно из наблюдений, касающихся идейного содержания рассказа, авторского понимания современного человека и характера времени, им не принимается: «Конечно, мне тяжела эта неудача, – признается Кондурушкин. – Душа моя страдает смертельно <...> Но всё-таки хочу с вами спорить» [21, 959].

Несмотря на активное сотрудничество Кондурушкина с издательством «Знание», в переписке с Горьким наступает перерыв, вызванный многочисленными поездками Кондурушкина по стране и за рубежом, большой журналистской нагрузкой.

Возобновляя свою переписку с Горьким в январе 1912 г., он поясняет: «За два последних года, что не писал вам, мысленно я делал это неоднократно <...> хотелось бы поговорить с вами, повидаться, а не письма писать.

Почти весь прошедший 1911 г. провел в поездках по России» [21, 977].

При этом нельзя не заметить, что пути Горького и Кондурушкина, как и многих других участников сборника «Знание» (Е. Н. Чирикова, А. И. Куприна и др.) начинают заметно расходиться. Писатель по-прежнему охотно сообщает Горькому о своих планах. Однако в тоне его писем всё заметнее подчёркнутая независимость творческой и человеческой позиции: «В вас два человека, А<лексей> М<аксимович>. Один рассуждающий, а другой чувствующий и понимающий широко и глубоко. Но рассуждающий в вас пренебрежительный субъект. И самим вам часто надоедает <...> Будьте здоровы. И не сердитесь, а напишите» [21, 987].

Можно предположить, что и у Горького «новый» Кондурушкин не вызывает прежних симпатий. Он не отзывается на присланную рукопись повести «Монах: повесть из жизни природного монаха Дорофея Кистанова» [21, 985–987], а на рассказы из цикла очерков о Новой

земле отвечает фактическим отказом: «Дорогой Степан Семёнович! Для сборников рассказы ваши – мелковаты, вы бы в газету их» [21, 971]. Определённую печать на изменившиеся отношения Горького к Кондурушкину наложило и сотрудничество последнего с газетой «Речь». Ещё в феврале 1908 г. Горький писал Пятницкому: «Выпишите мне “Русь”! От “Речи” и “Стол(ичной) Почты” тошнит с одинаковой силой» [12, 170].

Прекращение переписки Кондурушкина и Горького не означало того, что отношения писателей прекратились полностью. Горький, внимательно следивший за современной отечественной литературой, не мог не видеть, как меняется литературная манера его бывшего корреспондента, становится всё более заметным его журналистское и литературное творчество. В начале Первой мировой войны Кондурушкин стал военным корреспондентом газеты «Речь», его фронтовые очерки составили сборник «Вслед за войной» (1915). В 1917 году Кондурушкин – издатель и главный редактор петроградской газеты «Земля».

В марте 1918 г. Кондурушкин наряду с Горьким, Л. Н. Андреевым, В. И. Немировичем-Данченко и др. избирается во «временный совет профессионального союза писателей, организуемый по инициативе литературной курии Союза деятелей искусства» [18, 69]. Незадолго до отъезда Кондурушкина из Петрограда судьба сведёт писателей ещё раз в газете «Новая жизнь».

Осенью 1918 г. Кондурушкин уезжает в Самарскую губернию, затем в Сибирь, а уже 9 января 1919 г. умирает в Омске. «Новое имя занесено в скорбный список – литератор, умирающий от того, что разбита его душа, его вера, его пламенные святые надежды – Степан Семенович Кондурушкин», – писал в некрологе Сергей Ауслендер [4].

Обсуждение и заключение

В заключение отметим, что переписка Кондурушкина с Горьким представляет собой важный источник биографий обоих писателей, а также позволяет воссоздать один из эпизодов интеллектуальной истории России начала XX века.

Несмотря на то, что Кондурушкин был одним из многих корреспондентов Горького, его случай – ярчайший пример творческого взаимодействия большого писателя с младшим

современником, в результате которого уточняются художественно-эстетические ориентиры автора, возрастает его уверенность в себе, меняется отношение к отдельным темам и сюжетам. В то же время эпистолярный диалог Горького и Кондурушкина – это диалог на равных, где Горький демонстрирует подчёркнутое уважение к мнению и заслугам своего корреспондента, а последний сохраняет творческую независимость. Как свидетельствуют письма Кондурушкина и его дневниковые записи, общение

писателя с Горьким стало важной частью процесса его творческого становления и в определённой степени способствовало обретению им литературного мастерства и творческой зрелости. Реконструкция страниц биографии, исследование творчества писателя и журналиста имеет большое значение для финно-угроведения, дополняя историю литературы народов России и закрепляя статус С. С. Кондурушкина как основоположника профессиональной мордовской словесности.

Список источников и литературы

1. Азыркина Е. И., Маскаева С. Н. Мордовская литература конца XIX – начала XX века: хрестоматия. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т, 2012. 185 с.
2. Анненский И. Ф. С. С. Кондурушкин. Сирийские рассказы // Анненский И. Ф. Учёно-комитетские рецензии 1907–1909 годов / сост., подг. текста, предисл., прилож., примеч. и указатель А. И. Червякова. Иваново: Юнона, 2002. Вып. IV. № 212. С. 327–330.
3. Антонов Ю. Г. Лытыця сёрмацей: Степан Семёнович Кондурушкин // Антонов Ю. Г., Демин В. И. Эрзянь литературась ды печатесь. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2013. С. 77–78.
4. Ауслендер С. Степан Семёнович Кондурушкин // Свободная Сибирь. 1919. № 13 (409). 21 января.
5. Бирюкова О. И. Жанровая парадигма мордовской художественной прозы: генезис, межкультурный и межлитературный контексты. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2011. 322 с.
6. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. Из литературного наследия Д. И. Морского: Переписка. Воспоминания. Рецензии. Неопубликованные произведения. М.: ФЛИНТА, 2020. 490 с.
7. Владимирова С. М. Последняя повесть С. С. Кондурушкина // Центр и периферия. 2021. № 4. С. 58–64. URL: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/na-sajt-czip-4-2021.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).
8. Владимирова С. М. Смеховое слово в Ближневосточном нарративе С. С. Кондурушкина // Центр и периферия. 2021. № 3. С. 69–72. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/dlya-sajta-czip-3-2021-zamena.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).
9. Владимирова С. М., Дубровская С. А., Дубровская Д. А. Ближневосточный хронотоп в прозе С. С. Кондурушкина рубежа XIX–XX веков. К постановке проблемы // Филология: научные исследования. 2021. № 2. С. 1–9. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35012 (дата обращения: 20.01.2022).
10. Гершензон М. О. С. Кондурушкин. Сирийские рассказы // Вестник Европы. 1908. Т. IV. № 7. С. 337–338.
11. Горький М. Неизвестные письма Горького // Вопросы литературы. 1981. № 12. С. 172–183.
12. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. / глав. ред. Ф. Ф. Кузнецов. М.: Наука, 2000. Т. 6: Письма 1907 – август 1908. 624 с.
13. Дубровская С. А., Киржаева В. П., Владимирова С. М. Ближневосточная повседневность в журнальных очерках С. С. Кондурушкина начала XX века // Научный диалог. 2021. № 8. С. 170–184. URL: <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/3031/1714> (дата обращения: 20.01.2022).
14. Кондурушкин С. Сирийские рассказы. Левант век назад русским пером. [Перев. на араб. язык, предисл. и комм. И. Раефа]. Бейрут: Аль-Мусаввар Аль-Араби, 2019. 304 с.
15. Кондурушкин С. С. Сирийские рассказы. СПб.: Знание, 1908. Т. 1. 252 с.
16. Кондурушкин С. С. Рассказы. СПб.: Знание, 1910. Т. 2. 292 с.
17. Куприн А. И. С. С. Кондурушкин. «Сирийские рассказы» [Рецензия] // Куприн А. И. Пёстрая книга. Несобранное и забытое. Пенза: Обл. изд. центр, 2015. С. 462.
18. Летопись жизни и творчества А. М. Горького: в 4 вып. / сост.: Г. Д. Левин, В. Я. Орлова, И. В. Корецкая и др. М.: Акад. наук СССР, 1959. Вып. 3: 1917–1929. 767 с.
19. Осовский О. Е. Большое время идей: мышление М. М. Бахтина сквозь призму современности // Русская литература. 2017. № 1. С. 252–253.
20. Осовский О. Е. За пределами «маленького мирка»: М. М. Бахтин и современная западная теория // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 53–62.
21. Переписка с С. С. Кондурушкиным. Предисловие, публикация и комментарии В. Н. Чувакова. Из дневника С. С. Кондурушкина (1908) // Литературное наследство. 1988. Т. 95. С. 944–992.

22. Раеф И. Э. Али-заде и С. Кондурушкин // Кросс-культурный оазис: актуальные тенденции развития арабской филологии в России / отв. ред. И. Е. Билык, В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2020. С. 21–30.
23. Сочинения: Степан Аникин, Степан Кондурушкин, Аполлон Коринфский, Александр Завалишин: конец XIX–начало XX в. / сост. С. А. Богданова; вступ. ст. А. В. Алешкин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. 527 с.
24. Черапкин Н. И. Горячее сердце большого друга. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1974. 228 с.
25. Чуваков В. Н. Кондурушкин Степан Семёнович // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. / глав. ред. П. А. Николаев. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. К–М. С. 50–51.
26. Ginzburg Carlo. Il formaggio e i vermi: Il cosmo di un mugnaio del '500. Torino: Einaudi, 1976. 196 p.
27. Gorky's Tolstoy & other reminiscences: key writings by and about Maxim Gorky / translated, edited, and introduced by Donald Fanger. New Haven; London: Yale University Press, 2008. XVI. 297 p.
28. Moretti Franco. Distant Reading. London: Verso, 2013. 254 p.
29. Ordinary Jerusalem, 1840–1940: opening new archives, revisiting a global city / ed. by Angelos Dalachanis and Vincent Lemire. Leiden; Boston: Brill, 2018. 616 p.
30. Russian Modernism in the Memories of the Survivors: The Duvakin Interviews, 1967–1974. University of Toronto Press, 2021. 248 p.

References

1. Azyrkina E. I., Maskaeva S. N. *Mordovskaya literatura kontsa XIX – nachala XX veka: khrestomatiya* [Mordovian literature of the late of the XIX – early XX centuries: chrestomathy]. Saransk: Mordovskiy gos. ped. in-t Publ., 2012. 185 p. (In Russian)
2. Annenskiy I. F. S. S. *Kondurushkin. Siriyskie rasskazy* [S. S. Kondurushkin. The Syrian Stories]. *Ucheno-komitetskie reitsenzii 1907–1909 godov* [Academic and committee reviews of 1907–1909]. Comp., ed. by A. I. Chervyakova. Ivanovo: Izdatel'skiy tsentr «Yunona» Publ., 2002. Vol. IV. Iss. 212. pp. 327–330. (In Russian)
3. Antonov Yu. G. *Lytytsya sernatsey: Stepan Semenovich Kondurushkin* [Itinerant writer: Stepan Semyonovich Kondurushkin]. Antonov Yu. G., Demin V. I. *Erzyan' literaturas' dy pechates'* [Erzya literature and printing]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta Publ., 2013. pp. 77–78. (In Erzya)
4. Auslender S. *Stepan Semenovich Kondurushkin* [Stepan Semyonovich Kondurushkin]. *Svobodnaya Sibir'* [Free Siberia], 1919, no. 13 (409), January 21. (In Russian)
5. Biryukova O. I. *Zhanrovaya paradigma mordovskoy khudozhestvennoy prozy: genesis, mezhkul'turnyy i mezhliteraturnyy konteksty* [Genre paradigm of Mordovian fiction: genesis, intercultural and literary contexts]. Saransk: Mordovskiy gos. ped. in-t im. M. E. Evsev'eva Publ., 2011. 322 p. (In Russian)
6. Vasilyev N. L., Zhatkin D. N. *Iz literaturnogo naslediya D. I. Morskogo: Perepiska. Vospominaniya. Retsenzii. Neopublikovannyye proizvedeniya* [From the literary heritage of D. I. Morskoy: Correspondence. Memories. Reviews. Unpublished works]. Moscow: FLINTA Publ., 2020. 490 p. (In Russian)
7. Vladimirova S. M. *Poslednyaya povest' S. S. Kondurushkina* [The last novel of S. S. Kondurushkin]. *Tsentr i periferiia* [Center and periphery], 2021, no. 4, pp. 58–64. Available at: <http://www.niign.ru/centrandperifirya/na-sajt-czip-4-2021.pdf> (accessed: January 20, 2022). (In Russian)
8. Vladimirova S. M. *Smekhovoe slovo v Blizhnevostochnom narrative S. S. Kondurushkina* [The laughter discourse in the Middle East narrative by S. S. Kondurushkin]. *Tsentr i periferiia* [Center and periphery], 2021, no. 3, pp. 69–72. Available at: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/dlya-sajta-czip-3-2021-zamena.pdf> (accessed: January 20, 2022). (In Russian)
9. Vladimirova S. M., Dubrovskaya S. A., Dubrovskaya D. A. *Blizhnevostochnyy khronotop v proze S. S. Kondurushkina rubezha XIX–XX vekov. K postanovke problemy* [The Middle Eastern chronotope in the prose of S. S. Kondurushkin of the turn of the XIX–XX centuries. To the formulation of the problem]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: scientific research], 2021, no. 2, pp. 1–9. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35012 (accessed: January 20, 2022). (In Russian)
10. Gershenzon M. O. *S. Kondurushkin. Siriyskie rasskazy* [S. Kondurushkin. The Syrian Stories]. *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe], 1908, no. IV (7), pp. 337–338. (In Russian)
11. Gorky M. *Neizvestnye pis'ma Gor'kogo* [Unknown letters of Gorky]. *Voprosy literatury* [Issues of Literature], 1981, no. 12, pp. 172–183. (In Russian)
12. Gorky M. *Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma: v 24 t. T. 6: Pis'ma 1907 – avgust 1908* [Complete collection of works. Letters: in 24 vol. Vol. 6: Letters 1907 – August 1908]. Ed. by F. F. Kuznetsov. Moscow: Nauka Publ., 2000. 624 p. (In Russian)
13. Dubrovskaya S. A., Kirzhaeva V. P., Vladimirova S. M. *Blizhnevostochnaya povsednevnost' v zhurnal'nykh ocherkakh S. S. Kondurushkina nachala XX veka* [The Middle Eastern everyday life in S. S. Kondurushkin's journal essays at the beginning of the XX century]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2021, no. 8, pp. 170–184. Available at: <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/3031/1714> (accessed: January 20, 2022). (In Russian)

14. Kondurushkin S. *Sirijskie rasskazy. Levant vek nazad russkim perom* [The Syrian Stories. Levant a century ago by a Russian pen]. Transl. into the Arabic, foreword and comments by I. Raif. Beirut: Dar Al'-Mualef, 2015. 222 p. (In Arabic)
15. Kondurushkin S. S. *Siriyskie rasskazy* [The Syrian Stories]. Saint-Petersburg: Znanie Publ., 1908. 252 p. (In Russian)
16. Kondurushkin S. S. *Rasskazy* [Stories]. Saint-Petersburg: Znanie Publ., 1910. Vol. 2. 292 p. (In Russian)
17. Kuprin A. I. S. S. *Kondurushkin. «Siriyskie rasskazy» (Retseziya)* [S. S. Kondurushkin. "The Syrian Stories" (Review)]. *Pestraya kniga. Nesobrannoe i zabytoe* [The Motley Book. Uncollected and forgotten]. Penza: Obl. izd. tsentr Publ., 2015. p. 462. (In Russian)
18. *Letopis' zhizni i tvorchestva A. M. Gor'kogo: v 4 vyp.* [Chronicle of the life and work of A. M. Gorky: in 4 iss.]. Moscow: Akad. nauk SSSR Publ., Vol. 3: 1917–1929. Comp. by G. D. Levin, V. Ya. Orlova, I. V. Koretskaya, 1959. 767 p. (In Russian)
19. Osovskiy O. E. *Bol'shoe vremya idey: myshlenie M. M. Bakhtina skvoz' prizmu sovremennosti* [Big time of ideas: M. M. Bakhtin's thinking through the prism of modernity]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], 2017, no. 1, pp. 252–253. (In Russian)
20. Osovskiy O. E. *Za predelami «malen'kogo mirka»: M. M. Bakhtin i sovremennaya zapadnaya teoriya* [Beyond the "Little World": Mikhail Bakhtin and modern Western theory]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences], 2018, no. 6, pp. 53–62. (In Russian)
21. *Perepisika s S. S. Kondurushkinym. Predislovie, publikatsiya i kommentarii V. N. Chuvakova. Iz dnevnika S. S. Kondurushkina. (1908)* [Correspondence with S. S. Kondurushkin. Preface, publication and comments by V. N. Chuvakov. From the diary of S. S. Kondurushkin. (1908)]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], 1988, no. 95, pp. 944–992. (In Russian)
22. Raef I. E. *Ali-zade i S. Kondurushkin* [Ali-Zade and S. S. Kondurushkin]. *Kross-kul'turnyy oazis: aktual'nye tendentsii razvitiya arabskoy filologii v Rossii* [Cross-cultural oasis: actual trends in the development of Arabic Philology in Russia]. Ed. by I. E. Bilyk, V. A. Kuznetsov. Moscow: IV RAN Publ., 2020. pp. 21–30. (In Russian)
23. *Sochineniya: Stepan Anikin, Stepan Kondurushkin, Apollon Korinfskiy, Aleksandr Zavalishin: konets XIX – nachalo XX v.* [Works: Stepan Anikin, Stepan Kondurushkin, Apollo of Corinth, Alexander Zavalishin: late XIX – early XX centuries]. Comp. by S. A. Bogdanova; ed. by A. V. Aleshkin. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2006. 527 p. (In Russian)
24. Cherapkin N. I. *Goryachee serdce bol'shogo druga* [Hot heart of a great friend]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 1974. 228 p. (In Russian)
25. Chuvakov V. N. *Kondurushkin Stepan Semenovich* [Kondurushkin Stepan Semyonovich]. *Russkie pisateli 1800–1917. Biograficheskiy slovar'* [Russian writers 1800–1917. Biographical Dictionary]. Vol. 3. K–M. Ed. by P. A. Nikolaev. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1994. pp. 50–51. (In Russian)
26. Ginzburg C. *IL formaggio e i vermi: Il cosmo di un mugnaio del '500*. Torino: Einaudi, 1976. 196 p. (In Italian)
27. *Gorky's Tolstoy & other reminiscences: key writings by and about Maxim Gorky*. New Haven; London: Yale University Press, 2008. XVI. 297 p. (In English)
28. Moretti F. *Distant Reading*. London: Verso, 2013. 254 p. (In English)
29. *Ordinary Jerusalem, 1840–1940: opening new archives, revisiting a global city*. Leiden; Boston: Brill, 2018. 616 p. (In English)
30. *Russian Modernism in the Memories of the Survivors: The Duvakin Interviews, 1967–1974*. University of Toronto Press, 2021. 248 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дубровская Светлана Анатольевна, профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М. М. Бахтина, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук.

s.dubrovskaya@bk.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-5660-8977

Владимирова Светлана Михайловна, старший преподаватель кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

vladisveta@rambler.ru

ORCID.ORG: 0000-0003-3258-4779

ABOUT THE AUTHORS

Dubrovskaya Svetlana Anatolyevna, Professor, Department of the Russian language as a Foreign Language, Vice Director of the M. M. Bakhtin Center, National Research Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Doctor of Philological Sciences.

s.dubrovskaya@bk.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-5660-8977

Vladimirova Svetlana Mikhaylovna, Senior Lecturer, Department of the English Philology, National Research Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68).

vladisveta@rambler.ru

ORCID.ORG: 0000-0003-3258-4779